

УДК 342.723
DOI 10.52452/19931778_2024_1_159

КРИТЕРИИ СОРАЗМЕРНОСТИ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВА НА СВОБОДУ И ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В ПРАКТИКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

© 2024 г.

О.П. Шиловская

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Санкт-Петербург

olga.shilovskaiy@gmail.com

Поступила в редакцию 05.08.2023

Статья посвящена исследованию сложившихся в практике конституционного судопроизводства критериев соразмерности ограничения права на свободу и личную неприкосновенность, права на неприкосновенность частной жизни иностранных граждан и лиц без гражданства. Конституционно-правовой аспект данного вопроса заключается в установлении равновесия между правами отдельной личности и правом государства ограничивать её пребывание в России. Автор на основании анализа решений Конституционного Суда РФ и законодательства подчеркивает необходимость обеспечения баланса частных и публичных интересов при ограничении личных конституционных прав, предлагает направление усовершенствования действующей системы нормативно-правового регулирования в исследуемой области с целью повышения уровня правовых гарантий реализации исследуемой категории прав.

Ключевые слова: ограничения конституционных прав; личные права; иностранный гражданин; лицо без гражданства; право на свободу и личную неприкосновенность; право на неприкосновенность частной жизни; депортация; выдворение.

В доктрине конституционного права выделяются две модели взаимоотношений, складывающихся между иностранными гражданами и государством их пребывания. С одной стороны – универсальность прав человека, когда в качестве дискриминации рассматриваются любые не обусловленные политико-правовой связью с государством различия в правах граждан и иностранных граждан, с другой – концепция государственного суверенитета, когда государство свободно в установлении своей миграционной политики, в том числе в определении оснований пребывания на его территории иностранных граждан. В правоприменительной практике оба подхода едины в стремлении обеспечить баланс прав личности и защиты суверенитета государства [1, с. 24–25].

Современное государственно-правовое регулирование вопросов ограничения прав и свобод основывается на положениях статьи 2 и части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, исходя из которых, с одной стороны, права и свободы выступают высшей ценностью, а их реализация является обязанностью государства, с другой – законодатель правомочен ограничить практически каждое конституционное право, лишь бы это соответствовало одной из целей, указанных в части 3 статьи 55 Конституции РФ [2, с. 32]: защита основ конституционного

строения, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства.

Конституционные цели рассматриваются в научной литературе как сформулированные настолько широко (и не специализированно по отношению к отдельным правам), что позволяют практически любое ограничение рассматривать как соответствующее какой-либо из них [3, с. 57].

В обеспечении недопустимости расширенного толкования пределов ограничений прав и свобод особую роль имеют решения Конституционного Суда Российской Федерации, который определил, что ограничения конституционных прав и свобод допустимы лишь при условии их соразмерности конституционно значимым целям, не должны приводить к умалению других гражданских, политических и иных прав [4; 5]. Необходимость обеспечения баланса публичных интересов государства и частных интересов отдельной личности требует определения и применения критериев соразмерности, разумной достаточности и дифференциации в механизме реализации прав и свобод человека. В качестве способа определения правомерности ограничения основных прав в научной литературе выделен принцип пропорциональности (балансирования) [3, с. 58], суть которого включает в себя четыре элемента оценки: определе-

ние легитимной цели; установление пригодности ограничения как средства её достижения; выявление необходимости ограничения, то есть отсутствия менее обременительного средства, которое позволяло бы в той же степени достичь той же цели; оценка пропорциональности (балансирования) ограничиваемого права и цели ограничения [3, с. 46].

Принцип балансирования ярко прослеживается в практике конституционного судопроизводства, которая выработала общие критерии правомерности ограничений прав и свобод и их соразмерности конституционно закрепленным целям: адекватность ограничений социально необходимому результату (соблюдению публичных интересов) и использование государством не чрезмерных, а строго необходимых для этого мер принуждения [6]; обеспечение баланса между конституционно защищаемыми ценностями, публичными и частными интересами; соблюдение принципов справедливости, пропорциональности, равенства и соразмерности; соответствие вводимых норм требованиям формальной определенности, четкости, недвусмысленности, исключающим расширительное толкование устанавливаемых ограничений и произвольное их применение; сохранение самой сущности права, его основного содержания [7; 8]; обусловленность необходимостью защиты конституционно значимых ценностей [9]. Приведенный перечень не является исчерпывающим.

Перечисленные критерии обязательны к применению и при ограничении неотчуждаемых и естественных личных прав и свобод, которые составляют первооснову правового статуса человека, выступают неотъемлемым условием его существования и служат цели обеспечения свободы и автономии индивида как члена общества [10, с. 47].

Применительно к находящимся в России иностранным гражданам и лицам без гражданства реализация и ограничение рассматриваемых прав осуществляются на основе сочетания конституционного принципа национального режима их проживания в России и регламентированного законодательством специального порядка использования личных прав.

Современное положение человека в демократическом обществе, его статус по отношению к другим людям и государству ярко характеризует наличие возможности на реализацию права на свободу и личную неприкосновенность (статья 22 Конституции РФ), которое в силу своей неотчуждаемости должно быть гарантировано на равных условиях с российскими гражданами иностранным гражданам и лицам без гражданства [11]. Будучи базисным для дру-

гих конституционных прав и свобод, оно выступает одной из правовых гарантий их реализации [12, с. 79], составляет основу правового статуса личности в Российской Федерации. Уважение и судебная защита права на свободу и личную неприкосновенность исключают возможность произвольного вмешательства в сферу индивидуальной автономии личности, обеспечивают достоинство и ценность человеческой жизни, демократическое правовое устройство общества и государства [13].

С точки зрения закона свобода, понимаемая в философском смысле как возможность человека вести себя согласно собственным внутренним убеждениям, не может быть безграничной [14, с. 30] и в силу части 2 статьи 22 Конституции РФ допускается её правомерное ограничение при аресте, заключении под стражу. Конституционный Суд РФ право на свободу рассматривает как право не подвергаться принудительным мерам, связанным с ограничением либо лишением свободы без предусмотренных законом оснований, санкции суда или компетентных должностных лиц, а также сверх установленных сроков [15].

Сохранение самого существа права на свободу и личную неприкосновенность в случае его ограничения возможно только при соблюдении следующих принципов: правовая определенность, справедливость, соблюдение конституционных критериев необходимости и соразмерности применяемого ограничения [13].

Правоприменительная практика богата примерами ограничения рассматриваемого права при применении в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства мер ответственности в виде депортации, выдворения или реадмиссии. Депортация подразумевает принудительную высылку из России в случае прекращения законных оснований для дальнейшего нахождения на её территории [16], реадмиссия – возвращение на основании международного соглашения лиц (в том числе граждан государств – сторон соглашения, третьих стран и лиц без гражданства) в государства их гражданства, постоянного места жительства или в третьи государства, с территории которых они прибыли [17, с. 18–19], административное выдворение заключается в принудительном и контролируемом перемещении лиц через Государственную границу за пределы Российской Федерации [18].

Важными аспектами исполнения названных административных процедур, влияющими на возможность реализации прав в сфере личной жизни, являются: принятие компетентными органами решения о неразрешении иностранному гражданину или лицу без гражданства въезда в Российскую Федерацию в течение пяти лет со

дня пересечения государственной границы [19]; не решенный в правоприменительной практике вопрос определения периода нахождения в специальном учреждении лица, подлежащего выдворению. Если при депортации и реадмиссии в решении суда должен быть обоснован и указан конкретный срок пребывания в специальном учреждении [20], то при принудительном выдворении его окончание определяется моментом исполнения административного наказания, то есть выезда за пределы России [18]. Данное обстоятельство создает высокий риск необоснованного нарушения права на свободу и личную неприкосновенность в случае фактической невозможности исполнения судебного постановления о принудительном административном выдворении иностранного гражданина, лица без гражданства за пределы Российской Федерации. В правоприменительной практике имеются факты необоснованно длительного (иногда более года) вынужденного нахождения лиц в специальном учреждении до момента исполнения административного выдворения [21].

Следовательно, одним из условий гарантии реализации права на свободу и личную неприкосновенность иностранных граждан и апатридов будет являться внесение в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях нормы, устанавливающей необходимость обоснования в решении суда конкретного срока пребывания в специальном учреждении лица, подлежащего административному выдворению. На необходимость урегулирования данного вопроса указывал Конституционный Суд РФ [13]. В данном случае рациональным решением может быть корректировка нормы статьи 27.19 КоАП РФ по аналогии со статьей 269 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Помимо этого, важным аспектом ограничения права на свободу и личную неприкосновенность выступает установление судом реальной необходимости помещения лица в специальное учреждение для обеспечения его выдворения за пределы Российской Федерации. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, прибегая к такой факультативной мере, судья во избежание произвольного вторжения в сферу личной автономии человека обязан основывать свое решение на всестороннем и объективном учете всех обстоятельств: характер административного правонарушения и поведение лица, продолжительность его нахождения в России, наличие постоянного места жительства, состояние здоровья, семейное положение и т.п. [13].

Конституционным Судом РФ подчеркивается необходимость обеспечения реализации ещё

одного личного права – права на неприкосновенность частной жизни при применении ограничительных норм к иностранным гражданам и лицам без гражданства [22]. Вопрос легитимности ограничений данного права и их соразмерности конституционно закрепленным целям многократно выступал предметом решений Конституционного Суда РФ, который сформулировал правовую позицию о необходимости при ограничении прав, исходя из гуманитарных соображений, основываться на требованиях справедливости, соответствия характеру совершенного деяния, дифференциации публично-правовой ответственности в зависимости от степени вины правонарушителя, его личности, семейного положения [23] и иных исключительных, заслуживающих внимания обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении взыскания [24]. Конституционный Суд РФ в решениях: Определение от 5 марта 2014 г. № 628-О [25], Определение от 25 января 2018 года № 40-О [26], Определение от 20 мая 2021 г. № 884-О [27], Постановление от 17 февраля 2016 г. № 5-П [28] – также неоднократно указал на необходимость исследования реальных обстоятельств (длительность проживания в Российской Федерации, отношение к уплате российских налогов, наличие дохода и обеспеченность жильем в Российской Федерации, род деятельности и профессия, законопослушное поведение, обращение о приеме в российское гражданство) и оценки соразмерности ограничения прав мигрантов при применении в отношении них институтов, связанных с ограничением пребывания в Российской Федерации.

Конституционный Суд РФ, указывая на недопустимость ограничиваться установлением только формальных оснований применения норм законодательства, раскрывает соразмерность решений об ограничении прав конституционно определенным целям через необходимость исследования и оценки наличия реально существующих обстоятельств, обуславливающих признание таких решений необходимыми [29].

Назначение административного выдворения должно быть соразмерно с общественной опасностью, которую повлекло поведение иностранного гражданина или лица без гражданства [30, с. 76], и обосновано необходимостью его применения в качестве единственно возможного способа достижения баланса публичных и частных интересов [31, с. 90], в связи с чем в научной литературе предлагается внести дополнение перечня смягчающих обстоятельств КоАП РФ наличием устойчивых семейных связей в России лица, совершившего правонарушение, влекущее административное выдворе-

ние, и наличием находящихся на иждивении у него близких родственников [31, с. 91].

Вместе с тем Конституционный Суд РФ указал, что реальные обстоятельства положения иностранного гражданина не могут иметь безусловного во всех случаях преимущества перед другими конституционно значимыми ценностями и даже наличие семьи не обеспечивает иностранным гражданам беспорного иммунитета от законных принудительных мер миграционной политики, соразмерных опасности миграционных правонарушений и практике уклонения от ответственности [28].

Согласно судебной практике, запрет на въезд в страну не свидетельствует о нарушении права на уважение личной и семейной жизни иностранного гражданина, поскольку факт проживания в России его супруги не обеспечивает для него беспорный иммунитет от законных принудительных мер в сфере миграции, применяемых в случае допущения с его стороны явного пренебрежения к требованиям законодательства [25; 32].

В результате проведенного анализа следует сделать вывод о том, что применение административных процедур, предполагающих выезд за пределы России иностранного гражданина и принятие решения о неразрешении его въезда в Россию, должно отвечать требованию соблюдения необходимого баланса публичного и частных интересов в целях обеспечения реализации иностранными гражданами и лицами без гражданства прав на свободу и личную неприкосновенность и на неприкосновенность частной жизни.

Действующее нормативно-правовое регулирование вопросов ограничения и реализации прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства, направленное на обеспечение принципа национального режима проживания их в России, не в полной мере гарантирует единообразие подходов правоприменительной практики к ограничению конституционных личных прав и свобод.

Исходя из анализа решений Конституционного Суда РФ следует заключить вывод о том, что прослеживается тенденция индивидуализации назначения административного наказания, связанного с применением ограничительных мер в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, что способствует увеличению правовых гарантий реализации личных прав.

При этом в правоприменительной практике отсутствуют ясные критерии соразмерности применяемых ограничений реальности угрозы конституционным ценностям. Ориентиром её определения выступают многочисленные решения Конституционного Суда РФ. При использовании институтов, ограничивающих личные

права и свободы иностранных граждан и лиц без гражданства, важно обеспечение баланса между соблюдением формальных требований закона о применении ограничительных мер и их соразмерностью конституционно закрепленным целям ограничения прав и свобод. Такие обстоятельства порождают правовую неопределенность при принятии компетентными органами решений, реализация которых затрагивает вопросы обеспечения личных прав иностранных граждан и лиц без гражданства. Важным аспектом решения обозначенной проблемы правоприменительной практики является совершенствование общего подхода к оценке соразмерности ограничений прав и свобод. Предлагаемый в статье вариант корректировки законодательства в области применения ограничительных мер будет способствовать повышению правовых гарантий реализации личного права на свободу и личную неприкосновенность, права на неприкосновенность частной жизни иностранных граждан и лиц без гражданства.

Список литературы

1. Кудряшова О.А. «Нежелательные» мигранты: практика российских судов в свете конституционных принципов ограничения прав человека // Петербургский юрист. 2016. № 1. С. 20–36.
2. Астафичев П.А. Конституционный механизм ограничений прав и свобод человека и гражданина // Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А.В. Зиновьева): Сборник статей региональной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 30 ноября 2017 г. СПб.: СПбУ МВД РФ, 2017. С. 31–37.
3. Троицкая А. Пределы прав и абсолютные права: за рамками принципа пропорциональности? Теоретические вопросы и практика Конституционного Суда РФ // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 2 (105). С. 45–69.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2009 № 19-П «По делу о проверке конституционности подпункта 4 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобами граждан В.Ф. Алдошиной и Т.С.-М. Идалова» // СЗ РФ. 2009. № 50. Ст. 6145.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» // СЗ РФ. 1999. № 30. Ст. 3988.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жало-

- бой гражданина Б.А. Кехмана» // СЗ РФ. 2000. № 9. Ст. 1066.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.06.2011 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 10 части 1 статьи 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и статьи 20.1 Закона Российской Федерации «О милиции» в связи с жалобами граждан Л.Н. Кондратьевой и А.Н. Мумолина» // СЗ РФ. 2011. № 28. Ст. 4261.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» // СЗ РФ. 2008. № 24. Ст. 2892.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.2011 № 5-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 3 статьи 15 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» в связи с жалобой гражданки Г.В. Шикуновой» // СЗ РФ. 2011. № 18. Ст. 2697.
10. Андрейцо С.Ю., Соболева М.М. Защита личных прав иностранных граждан институтами гражданского общества // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 2. С. 46–51.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.1998 № 6-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 31 Закона СССР от 24 июня 1981 года «О правовом положении иностранных граждан в СССР» в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура» // СЗ РФ. 1998. № 9. Ст. 1142.
12. Янц М.А. Равенство прав и обязанностей иностранных граждан и граждан Российской Федерации: конституционно-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 175 с.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.05.2017 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статей 31.7 и 31.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой лица без гражданства Н.Г. Мсхиладзе» // СЗ РФ. 2017. № 23. Ст. 3473.
14. Кротов А.В. Соотношение права на частную жизнь, на свободу и личную неприкосновенность // Современное право. 2011. № 3. С. 27–33.
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.1996 № 14-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Щелухина» // СЗ РФ. 1996. № 26. Ст. 3185.
16. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
17. Кажаяева О. С. Институт реадмиссии в международном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 236 с.
18. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
19. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.
20. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
21. Доклад Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге за 2022 год [Электронный ресурс] // Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге: офиц. сайт. URL: <https://upchspb.ru/> (дата обращения: 13.05.2023).
22. Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2014 № 628-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Китайской Народной Республики Чжэн Хуа на нарушение его конституционных прав частью 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.07.2023).
23. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 02.03.2006 № 55-О «По жалобе гражданина Грузии Тодуа Кахабера на нарушение его конституционных прав п. 7 ст. 7 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» // СЗ РФ. 2006. № 20. Ст. 2213.
24. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.05.2006 № 155-О «По жалобе гражданина Украины Х. на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», пунктом 13 статьи 7 и пунктом 13 статьи 9 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2006. № 5.
25. Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2014 № 628-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Китайской Народной Республики Чжэн Хуа на нарушение его конституционных прав частью 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 06.06.2023).
26. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 № 40-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Республики Молдова Гарбура Иона на нарушение его конституционных прав положениями части четвертой статьи 25.10 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 06.06.2023).
27. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.05.2021 № 884-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Республики Узбекистан Поянова Отабека Абжобборовича на нарушение его конституционных прав подпунктом 13 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 06.06.2023).

28. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2016 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», частей 1 и 3 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и подпункта 2 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Республики Молдова М. Цуркана» // СЗ РФ. 2016. № 9. Ст. 1308.

29. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2015 № 4-П «По делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25.10 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распростране-

ния в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» в связи с жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2015. № 12. Ст. 1801.

30. Цинделиани И.А., Садовская Т.Д., Давыдова М.А., Виноградова А.Д. Актуальные проблемы рассмотрения миграционных споров, связанных с оспариванием решений о нежелательности пребывания и неразрешении въезда иностранным гражданам и лицам без гражданства // Правосудие. 2022. Т. 4. № 2. С. 60–95.

31. Ивашин А.Б. Устойчивые семейные связи лица, подлежащего административному выдворению, как условие, смягчающее административную ответственность // Право и практика. 2010. № 2. С. 86–93.

32. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2020 № 43-КАД20-1-К6 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.06.2023).

CRITERIA OF PROPORTIONALITY OF RESTRICTIONS ON THE RIGHT TO FREEDOM AND THE RIGHT TO PRIVACY OF FOREIGN CITIZENS IN THE PRACTICE OF CONSTITUTIONAL PROCEEDINGS

O.P. Shilovskaya

The article is devoted to the study of the criteria established in the practice of constitutional proceedings for the proportionality of restrictions on the right to freedom and personal inviolability, the right to privacy of foreign citizens and stateless persons. The constitutional and legal aspect of this issue is to establish a balance between the rights of an individual and the right of the state to restrict her stay in Russia. Based on the analysis of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the legislation, the author emphasizes the need to ensure a balance of private and public interests when limiting personal constitutional rights, suggests a direction for improving the current system of regulatory regulation in the area under study in order to increase the level of legal guarantees for the implementation of the category of rights under study.

Keywords: restrictions on constitutional rights; personal rights; foreign citizen; stateless person; right to freedom and personal inviolability; right to privacy; deportation; expulsion.

References

1. Kudryashova O.A. «Undesirable» migrants: the practice of Russian courts in the light of constitutional principles of restriction of human rights // Petersburg lawyer. 2016. № 1. P. 20–36.
2. Astafichev P.A. The constitutional mechanism of restrictions on human and civil rights and freedoms // Human rights and law enforcement (in memory of Professor A.V. Zinoviev): Collection of articles of the regional scientific and practical conference, St. Petersburg, November 30, 2017. St. Petersburg: SPbU of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2017. P. 31–37.
3. Troitskaya A. Limits of rights and absolute rights: beyond the principle of proportionality? Theoretical issues and practice of the Constitutional Court of the Russian Federation // Comparative Constitutional Review. 2015. № 2 (105). P. 45–69.
4. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 08.12.2009 № 19-П «In the case of verifying the constitutionality of subparagraph 4 of Article 15 of the Federal Law «On the Procedure for Leaving the Russian Federation and Entering the Russian Federation» in connection with the stings of citizens V.F. Aldoshina and T.S.-M. Idalov» // CL RF. 2009. № 50. Art. 6145.
5. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 15.07.1999 № 11-П «On the case of checking the constitutionality of Certain provisions of the Law of the RSFSR «On the State Tax Service of the RSFSR» and the Laws of the Russian Federation «On the Foundations of the Tax System in the Russian Federation» and «On Federal Tax Police bodies» // CL RF. 1999. № 30. Art. 3988.
6. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 18.02.2000 № 3-П «In the case of checking the constitutionality of paragraph 2 of Article 5 of the Federal Law «On the Prosecutor's Office of the Russian Federation» in connection with the complaint of citizen B.A. Kekhman» // CL RF. 2000. № 9. Art. 1066.
7. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 30.06.2011 № 14-П «In the case of verifying the constitutionality of the provisions of Paragraph 10 of Part 1 of Article 17 of the Federal Law «On the State Civil Service of the Russian Federation» and Article 20.1 of the Law of the Russian Federation «On Militia» in connection with complaints from citizens L.N. Kondratieva and A.N. Mumolin» // CL RF. 2011. № 28. Art. 4261.

8. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 17.05.2008 № 8-P «In the case of verifying the constitutionality of the provision of Part one of Article 188 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen M.A. Aslamazyan» // CL RF. 2008. № 24. Art. 2892.
9. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 22.04.2011 № 5-P «In the case of verifying the constitutionality of the provision of paragraph 3 of Article 15 of the Federal Law «On Road Traffic Safety» in connection with the complaint of citizen G.V. Shikunova» // CL RF. 2011. № 18. Art. 2697.
10. Andreitso S.Yu., Soboleva M.M. Protection of personal rights of foreign citizens by institutions of civil society // Journal of Legal and Economic Research. 2019. № 2. P. 46–51.
11. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 17.02.1998 № 6-P «In the case of verifying the constitutionality of the provision of Part Two of Article 31 of the USSR Law of June 24, 1981 «On the Legal Status of Foreign Citizens in the USSR» in connection with the complaint of Yahya Dashti Gafur» // CL RF. 1998. № 9. Art. 1142.
12. Yants M.A. Equality of rights and obligations of foreign citizens and citizens of the Russian Federation: constitutional and legal aspect: Dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Saratov, 2011. 175 p.
13. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 23.05.2017 № 14-P «In the case of verifying the constitutionality of the provisions of Articles 31.7 and 31.9 of the Code of the Russian Federation on Administrative Violations in connection with the complaint of a stateless person N.G. Mskhiladze» // CL RF. 2017. № 23. Art. 3473.
14. Krotov A.V. The ratio of the right to privacy, freedom and personal inviolability // Modern law. 2011. № 3. P. 27–33.
15. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 13.06.1996 № 14-P «In the case of checking the constitutionality of Part Five of Article 97 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR in connection with the complaint of citizen V.V. Shchelukhin» // CL RF. 1996. № 26. Art. 3185.
16. On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation: Federal Law № 115-FL of 25.07.2002 // CL RF. 2002. № 30. Art. 3032.
17. Kazhaeva O. S. Institute of Readmission in International Law: Dissertation of the Candidate of Legal Sciences. M., 2014. 236 p.
18. The Code of the Russian Federation on Administrative Violations dated 30.12.2001 № 195-FL // CL RF. 2002. № 1 (Part 1). Article 1.
19. On the procedure for Leaving the Russian Federation and Entering the Russian Federation: Federal Law № 114-FL dated 15.08.1996 // CL RF. 1996. № 34. Art. 4029.
20. Code of Administrative Procedure of the Russian Federation № 21-FL dated 08.03.2015 // CL RF. 2015. № 10. Art. 1391.
21. Report of the Commissioner for Human Rights in Saint-Petersburg for 2022 [Electronic resource] // Commissioner for Human Rights in St. Petersburg: official web site. URL: <https://upchspb.ru/> (Date of access: 13.05.2023).
22. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 05.03.2014 № 628-O «On refusal to accept for consideration the complaint of a citizen of the People's Republic of China Zheng Hua for violation of his constitutional rights by Part 1.1 of Article 18.8 of the Code of the Russian Federation on Administrative Violations» [Electronic resource] // LRS «ConsultantPlus» (Date of access: 04.07.2023).
23. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 02.03.2006 № 55-O «On the complaint of Georgian citizen Todua Kakhaber for violation of his Constitutional Rights, paragraph 7 of Article 7 of the Federal Law «On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation» // CL RF. 2006. № 20. Art. 2213.
24. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 12.05.2006 № 155-O «On the case of a citizen of Ukraine X. to the violation of his constitutional rights by paragraph 2 of Article 11 of the Federal Law «On the Prevention of the Spread of the disease Caused by the human Immunodeficiency virus (HIV Infection) in the Russian Federation», paragraph 13 of Article 7 and paragraph 13 of Article 9 of the Federal Law "On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation» // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2006. № 5.
25. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 05.03.2014 № 628-O «On refusal to accept for consideration the complaint of a citizen of the People's Republic of China Zheng Hua for violation of his constitutional rights by Part 1.1 of Article 18.8 of the Code of the Russian Federation on Administrative Violations» [Electronic resource] // LRS «ConsultantPlus» (Date of access: 06.06.2023).
26. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 25.01.2018 № 40-O «On refusal to accept for consideration the complaint of a citizen of the Republic of Moldova, Garbur Ion, for violation of his Constitutional Rights by the provisions of Part Four of Article 25.10 of the Federal Law «On the Procedure for Leaving the Russian Federation and Entering the Russian Federation» [Electronic resource] // LRS «Consultant-Plus» (Date of access: 06.06.2023).
27. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 20.05.2021 № 884-O «On refusal to accept for consideration the complaint of citizen of the Republic of Uzbekistan Poyanov Otabek Abzhoborovich for violation of his constitutional rights by subparagraph 13 of Part One of Article 27 of the Federal Law « On the Procedure for Leaving the Russian Federation and Entering the Russian Federation» [Electronic resource] // LRS «ConsultantPlus» (Date of access: 06.06.2023).
28. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 17.02.2016 № 5-P «On the case of Verifying the Constitutionality of the Provisions of paragraph 6 of Article 8 of the Federal Law «On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation», Parts 1 and 3 of Article 18.8 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation and subparagraph 2 of Part One of Article 27 of the Federal Law « On the Procedure for Leaving the Russian Federation and Entering the Russian Federation» in connection with

the complaint of a citizen of the Republic of Moldova, M. Turcan» // CL RF. 2016. № 9. Article 1308.

29. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation № 4-П dated 12.03.2015 «On the case of Verifying the Constitutionality of the Provisions of Part Four of Article 25.10 of the Federal Law « On the Procedure for Leaving the Russian Federation and Entering the Russian Federation», subparagraph 13 of paragraph 1 of Article 7 of the Federal Law «On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation» and paragraph 2 of Article 11 of the Federal Law «On the prevention of the spread of the disease caused by the human immunodeficiency virus (HIV infection) in the Russian Federation» in connection with complaints from a number of citizens» // CL RF. 2015. № 12. Art. 1801.

30. Tsindeliani I.A., Sadovskaya T.D., Davydova M.A., Vinogradova A.D. Actual problems of considering migration disputes related to challenging decisions on the undesirability of residence and non-admission of foreign citizens and stateless persons // Justice. 2022. Vol. 4. № 2. P. 60–95.

31. Ivashin A.B. Stable family ties of a person subject to administrative expulsion as a condition mitigating administrative responsibility // Law and practice. 2010. № 2. P. 86–93.

32. Cassation ruling of the Judicial College for Administrative Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 18.11.2020 № 43-KAD20-1-K6 [Electronic resource] // LRS «ConsultantPlus» (Date of access: 06.06.2023).